

ФИЛОЛОГИЯ

PHILOLOGY

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

LINGUISTICS

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 38—43.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Iss. 2. P. 38—43.

Научная статья

УДК 81'367.6

DOI: 10.46726/И.2024.2.5

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ И ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Ашот Арамович Григорян

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, yerkat@yandex.ru

Аннотация. Вопрос о классификации слов по частям речи и об определении критериев необходимых и достаточных для выделения того или иного класса слов относится к «вечным» вопросам языкознания. Это касается даже таких кардинальных группировок слов, как имена прилагательные и существительные. При всей кажущейся логичности совокупности критериев, служащих для определения этих частей речи, все еще остаются вопросы, ответы на которые языковедам еще предстоит дать. В статье предпринимается попытка найти подходы к решению существующих проблем.

Ключевые слова: классы слов, система частей речи, имя прилагательное, имя существительное, критерии выделения частей речи

Для цитирования: Григорян А.А. Имя существительное и имя прилагательное: точки пересечения // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 38—43.

Мысль о том, что люди тратят очень много времени и усилий на классификацию всего того, с чем человек сталкивается в жизни, не нова. Действительно, вопросы, связанные, например, с тем, что можно считать едой, а что — нет (например, тараканов и кузнечиков), что можно считать музыкой, а что — нет (например, рэп), становятся с течением времени все более актуальными.

Вполне естественно предположить, что первые же попытки как-то упорядочить и систематизировать безбрежное море слов любого языка были (еще в античности) не чем иным, как попыткой создать некую классификацию. Таких попыток в истории языкознания известно очень много. Думается, не случайно проблема классификации слов по частям речи в языкознании относится к так называемым «вечным» вопросам науки о языке. Известно, что распределение слов по частям речи предполагает учет 3 параметров: морфологического

(формы), синтаксического (функции) и семантического (значения). Эти классификационные критерии являются общепринятыми (по крайней мере, для языков, не относящихся к экзотическим) и не вызывают принципиальных возражений у подавляющего большинства лингвистов. Точно так же, в такой же степени общепринятым является понимание того, что внутри каждого класса слов есть слова более и менее прототипические или канонические, если использовать терминологию известного американского психолога Э. Рош [Rosh 1978: 202]. Элеанор Рош заметила, что, например, среди птиц можно выделить группу, которую она остроумно назвала “birdy birds”. Речь, по ее мнению, идет о таких птицах как соловьи, дрозды, малиновки. По мнению ученого, эти птицы обладают максимально полным набором признаков, по которым человек определяет такую сущность, как «птица»: все перечисленные птицы небольшие по размерам, неплохо поют, выводят птенцов из кладки маленьких яиц. Чайки также явно относятся к птицам, но они значительно крупнее представителей канонической группы, а уж голос назвать приятным весьма затруднительно. Более того, существуют еще и страусы, и пингвины, которые подходят разве что только под категорию the least birdy birds [Там же: 214]. В теории языка аналогичный подход к исследуемым сущностям известен (благодаря, прежде всего, трудам отечественных лингвистов) под названием «теория поля в лингвистике» [Щур]. Попробуем применить этот подход к английскому языку, а точнее, к двум знаменательным классам слов: к имени существительному и имени прилагательному. Так, например, слово ‘woman’ следует признать ‘nouny noun’ (по аналогии с терминологией Э. Рош). Оно является таковым не только потому, что обозначает конкретную сущность. Оно также обладает признаком одушевленности, может функционировать в предложении в роли подлежащего и дополнения (наиболее типичных синтаксических позиций для имени существительного). С другой стороны, слово ‘infidelity’, которое также является существительным, явно менее каноническое. К нему, например, нельзя прикоснуться, в отличие от ‘woman’, его трудно отнести к какому-либо роду. Тем не менее, язык считает его существительным и «заставляет» нас обращаться с ним как с представителем этого класса слов. В частности, ‘infidelity’ также может выступать в роли подлежащего и дополнения в предложении: “He hates infidelity”.

Представляется, что сказанное выше в полной мере относится и к имени прилагательному. В английском языке определение прилагательного с точки зрения морфологии (формы) несколько затруднено (по сравнению с русским языком), т. к. оно не согласуется с именем существительным в лице, роде, числе и падеже. Ряд грамматистов вообще считает, что для некоторых современных языков достаточно двух критериев для определения частеречной принадлежности слова: функции и значения [Щерба]. Критерий формы представляется ослабленным и менее важным.

Итак, если начать с синтаксического критерия, то выясняется, что имена прилагательные могут выполнять несколько функций в структуре предложения. Прежде всего и, вероятно, важнее всего, то, что они что-то сообщают нам о существительном, занимая при этом, как правило, позицию перед существительным: а) that yellow submarine, б) a beautiful landscape, в) deep thoughts.

Кроме того, прилагательные могут выступать в роли предикативов: в этом случае они как бы описывают подлежащее предложения. Глагольная часть сказуемого представлена ограниченным набором так называемых связочных глаголов (copular verbs), поскольку они осуществляют связь подлежащего

со сказуемым: d) that submarine is yellow, e) the landscape looks very beautiful, f) the thoughts are getting deeper and gloomier.

Второй критерий — морфологический. Большая часть имен прилагательных обладает степенями сравнения. Их не случайно называют ‘gradable adjectives’. Они легко сочетаются с такими словами, как *so, very, rather etc*: g) she is very competent. Кроме того, существует целый ряд суффиксов, характерных для этой части речи: *-ful (beautiful), -less (tasteless), -y (lucky), -able (inevitable), -ic (romantic)* и т. д. От значительной части имен прилагательных можно образовать наречия при помощи суффикса *-ly (large – largely)*.

Обратимся к третьему, семантическому критерию имен прилагательных. У большого количества слов, принадлежащих к этой части речи, их значение пересекается со значением имен существительных. Так, если проанализировать словосочетание *pretty girl*, то оно обозначает некий набор предметов (в грамматическом смысле), который одновременно является и *pretty*, и *girl*. Подобные прилагательные принято называть ‘ascriptive’, т. к. их значение как бы приписывается к имени существительному, которое они определяют. Так, однако, происходит не со всеми конститuentами класса прилагательных. Например, в сочетании *military control* речь, скорее, идет о том, что контроль ассоциируется с вооруженными силами. Такие прилагательные называют ‘associative’, т. к. их значение ассоциируется со значением определяемых существительных.

Итак, мы коротко рассмотрели критерии, по которым выделяется имя прилагательное, по которым оно занимает свое место в системе частей речи. Однако внимательный взгляд на выделенные критерии (особенно на синтаксический и морфологический) заставляют исследователя задать — хотя бы в плане дискуссии — вопросы, на которые, как кажется, нет однозначного и четкого ответа.

Обратимся к синтаксическому критерию. Если говорить о функциях определения и предикатива, то выясняется, что и другие классы слов могут выступать в этих позициях. Проиллюстрируем сказанное: 1) функция определения — g) the then president, h) a silver medal, i) the downstairs bedroom; 2) функция предикатива — j) My sister is abroad, k) My father is a teacher.

Таким образом, если учитывать сказанное выше, мы должны либо отыскать причины, по которым все эти слова (*then, downstairs, abroad, teacher etc*) не являются прилагательными, либо мы должны заявить, что они одновременно принадлежат сразу двум классам слов: прилагательному и наречию, прилагательному и существительному и т. д. Существует и еще одна альтернатива: в подобном функционировании все эти слова превращаются в имена прилагательные. Думается, что все эти варианты имеют право на существование. При этом, однако, трудно не признать, что самому определению имен прилагательных как классу слов нанесен некоторый урон.

Более того, существуют такие единицы языка, которые могут функционировать как определения и не могут как предикативы. Например, такие слова, как *former, previous, urban, late* (в значении *dead*), *virtual*. Верно, кстати, и обратное: есть слова, которые легко функционируют в качестве предикатива и не бывают определениями: *late* (в значении *not in time*), *alone, asleep, glad*. Кроме того, имена прилагательные с «пристегнутыми» к ним предлогами также могут быть использованы только в предикативной функции. Так происходит, например, с такими прилагательными, как *fond of, inclined to, dear to*.

Еще одним заслуживающим внимания моментом является то, что существует ряд прилагательных, для которых характерна позиция постпозитивного определения: *times past, attorney, general, accounts payable etc*. Дело в том, что

иногда постпозитивность придает словосочетанию несколько иное, не атрибутивное звучание. Эти изменения в значении могут быть более или менее заметны. Сравните: l) the only solvable task in this project и m) the only task solvable in this project. Значение этих двух выражений практически не меняется. Совсем иначе обстоит дело при сравнении следующих двух высказываний: n) I'm looking for the responsible person и o) I'm looking for the person responsible.

Кроме того, некоторые слова имеют разное значение в зависимости от атрибутивного или предикативного использования: p) The present Prime Minister is about to deliver a speech и q) The Prime Minister is present at the meeting.

Интересно, что попытка определить, относится ли конкретное прилагательное к числу gradable, также может быть сопряжена с трудностями. Причем это может происходить даже в, казалось бы, очевидных случаях. Например, имя прилагательное unique (уникальный, единственный в своем роде) может легко быть истолковано как 'very rare' и, тем самым, быть причислено к разряду gradable adjectives. Даже такие прилагательные как English иногда используются в таком контексте: r) He is more English than the English. Более того, хотя мы часто говорим, что нельзя быть немного беременной (a little bit pregnant), беременных часто описывают как 'very pregnant' на соответствующих стадиях этого процесса. Наконец, любопытно, что слово 'dramatic' может быть и gradable и non-gradable, а также иметь совершенно разное значение в следующих контекстах: dramatic society и dramatic entrance.

Обратимся к морфологическому критерию. Оказывается, что суффиксы прилагательного, перечисленные выше, не всегда являются надежным индикатором принадлежности слова к данной части речи. В частности, суффикс -ly может маркировать как имя прилагательное (friendly), так и наречие (spontaneously), а суффикс -ful — как прилагательное (hopeful), так и существительное (spoonful). Ситуация усугубляется еще и тем, что некоторые прилагательные могут функционировать как существительные. В частности, слово 'intellectual' — это прилагательное, а 'an intellectual' — существительное; слово 'Russian' может быть именем прилагательным, а также именем существительным, обозначающим 'a native of Russia'.

В целом получается, что из-за ряда характеристик, которые не подходят некоторым именам прилагательным, из-за того, что не всегда ясно, что именно перед нами (слово или словосочетание), классификация имен прилагательных оказывается затруднена. Мы попросту не всегда уверены, прилагательное ли перед нами. По сути, эти классификационные трудности сводятся к проведению границ между именем прилагательным и именем существительным, а также между именем прилагательным и наречием.

Попробуем заняться дифференциацией между прилагательными и существительными. Выше уже говорилось о том, что иногда прилагательные используются как существительные. Речь шла о слове 'intellectual'. Это слово, похоже, превратилось в полноправное имя существительное: оно может иметь, например, форму множественного числа (Intellectuals are sometimes not easy to understand), оно может обладать собственным определением (Russian intellectuals), перед которым вполне могут быть слова-детерминанты типа 'many, these, that etc'. Такая полная субстантивация характерна, однако, не для всех имен прилагательных. Например, в английском есть такие существительные, как 'Catholic, native, ritual', но нет таких, как 'grateful, timid etc'. В этом процессе субстантивации прилагательных можно выделить следующую конструкцию: s) The very rich are very different: they have too much money; t) The improbable we do at once,

the impossible takes a little longer. Любопытно заметить, что ‘the rich’ относится к людям и сочетается с множественным числом, в то время как ‘the improbable’ к людям не относится и сочетается с единственным числом. В отличие от случая с ‘intellectual’ мы не можем сказать ‘a rich’ или ‘some riches’. Процесс субстантивации довольно характерен для прилагательных, и большая их часть может функционировать таким образом, но не все. В частности, мы не можем сказать: u) The necessary is to believe your child. В любом случае понятно, что трудно провести четкую грань между прилагательными и существительными. Заметим, что многие существительные функционируют в структуре предложения как препозитивные определения: stone wall, glass ceiling, car park, coffee pot. Возникает естественный вопрос о частеречной принадлежности первых компонентов этих словосочетаний (или слов?). Есть доводы ‘pro and contra’ и в ту, и в другую стороны. Варианта, который бы удовлетворил всех исследователей, пока нет. В качестве рассуждения на эту тему можно сравнить 2 варианта словосочетаний: adj. + noun (woolen blanket, wooden fence) и noun + noun (iron bar, silk dress). С точки зрения частотности второй вариант более распространен, видимо, по той причине, что adj. + noun, скорее, означает не ‘сделанный из чего-то’, а ‘похожий на что-то’. Отсюда предпочтение, которое язык отдает выражению ‘gold ring’ (not golden), когда речь идет о кольце, сделанном из золота. С другой стороны, мы имеем ‘golden mist’ (not gold), когда речь идет о едва заметном золотистом, часто утреннем тумане.

Понятно, что вопросов пока больше, чем готовых, приемлемых для всех лингвистов, ответов. Остается надеяться, что наши дальнейшие попытки, направленные, в частности, на дифференциацию таких классов слов, как имя прилагательное и наречие, внесут некоторую ясность в решение этих проблем.

Список литературы / References

- Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Известия АН СССР. Серия общественных наук. 1931. № 1. С. 113—129.
(Shcherba L.V. About the threefold aspect of linguistic phenomena and about experiment in linguistics, *Izvestiya AN USSR. Series of social sciences*, 1931, no. 1, pp. 113—129. — In Russ.)
- Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 256 с.
(Shchur G.S. Field theory in linguistics, Moscow, 1974, 256 p. — In Russ.)
- Rosh E. Principles of Categorization, *Cognition and Categorization*, 1978, no. 4, pp. 192—233.

ADJECTIVES AND NOUNS: POINTS OF INTERSECTION

Ashot A. Grigoryan

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, yerkat@yandex.ru

Abstract. The problem of classifying words of any language into parts of speech as well as the question of defining non-contradictory criteria for such a classification has always been one of the so-called “eternal” problems of linguistics. Adjectives and nouns as cardinal parts of speech have never been excluded from this process. However logical and universally acceptable the criteria used by scholars might seem, there still are a number of ‘gray’ – to put it mildly – areas which require clarification. The article is an attempt to suggest some ideas on the way of solving the existing problems.

Keywords: word classed, parts of speech system, adjective, noun, criteria for defining parts of speech

For citation: Grigoryan A.A. Adjectives and nouns: points of intersection, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 2, pp. 38—43.

Статья поступила в редакцию 11.03.2023; одобрена после рецензирования 25.03.2023; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 11.03.2023; approved after reviewing 25.03.2023; accepted for publication 30.04.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Григорян Ашот Арамович — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, yerkat@yandex.ru

Grigoryan Ashot Aramovich — Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of English Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, yerkat@yandex.ru